

КОНЦЕПТ «ГРЕХ» В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ РУССКОГО И ДАРГИНСКОГО ЯЗЫКОВ

Алиева Самая Азеровна

к.ф.н., доцент, Дагестанский государственный
университет (г. Махачкала)
samaya.aliyeva.00@mail.ru

Султанахмедова Загидат Азизовна

Дагестанский государственный университет
(г. Махачкала)
zagidatsultsnshmedova@gmail.com

THE CONCEPT OF "SIN" IN PROVERBS AND SAYING OF THE RUSSIAN AND DARGINIAN LANGUAGES

**S. Aliyeva
Z. Sultanakhmedova**

Summary: The article is devoted to the study of the national and cultural specificity of the concept of "sin". Russian and Dargin proverbs representing the concept of «sin» are considered. It has been revealed that the concept of «sin» in Russian and Dargin paremiology is primarily associated with religious discourse. The Russian mentality reflects the close interaction of the Christian and folk world views. Dargin proverbs combine religious, ethical and ethnolinguistic discourses. The analysis of proverbs also showed that a comparative study of Russian and Dargin proverbs is of interest for the practice of intercultural communication.

Keywords: sin, concept, national and cultural specifics, proverbs, religious discourse.

Аннотация: Статья посвящена исследованию национально-культурной специфики концепта «грех». Рассмотрены русские и даргинские паремии, репрезентирующие концепт «грех». Выявлено, что концепт «грех» в русской и даргинской паремиологии связан в первую очередь с религиозным дискурсом. Русская ментальность отражает тесное взаимодействие христианской и народной картин мира. Даргинские паремии сочетают в себе религиозный, этический и этнолингвистический дискурсы. Анализ пословиц также показал, что сравнительное изучение русских и даргинских паремий представляет интерес для практики межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: грех, концепт, национально-культурная специфика, паремии, религиозный дискурс.

Пословицы и поговорки представляют собой яркие и значимые элементы языковой картины мира, которые передают мудрость и традиции народа. Они накапливают в себе национальный образ мыслей, особенности менталитета, социальные стереотипы, общественные нормы и этические принципы. Будучи лаконичными по форме, паремии содержат в себе концентрированную мудрость народа, передавая через поколения знания о традициях, быте и духовных ценностях. Они не просто фиксируют типичные жизненные ситуации, но и формируют систему правил и установок, выработанных этносом на протяжении столетий.

Как универсальное явление пословицы и поговорки привлекают к себе внимание исследователей различных языков и культур. В этой связи можно отметить работы Адамовой С.А. [1], Гасановой М.А., Мазанаева Ш.А. [2], Селиверстовой Е.И. [3].

При изучении паремий эффективно использована методологического синтеза. Концепты вербально эксплицируются в паремиях, в том числе русских и даргинских. Однако следует отметить, что даргинская паремиология стала объектом изучения сравнительно недавно. Зачастую пословицы и поговорки в даргинском языке рассматривались вместе с фразеологизмами. Исследование даргинских паремий встречается в работах сопоставительного характера. К ним относятся исследования Р.А. Майтиевой [4], Алиевой С.А.,

Абдулманаповой М.М. [5].

Цель данной статьи – выявление универсальных и этноспецифических способов воплощения концепта «грех» в паремиологическом фонде русского и даргинского языков.

Материалом для исследования послужили сборники русских [6], [7], [8], и даргинских [9] пословиц и поговорок. Даргинские примеры даются с русским авторским переводом.

Понятие «грех» имеет глубокий смысл и варьируется в зависимости от религиозной, философской и культурной традиции. В общем смысле, грех это нарушение нравственного, духовного или религиозного закона, поступок или состояние, противоположное добру, истине и Богу. В христианской традиции грех трактуется как любое отклонение от Божьих заповедей, которое может быть как сознательным и добровольным, так и не осознанным или вынужденным, будь то действие, слово или мысль.

Слово «грех» уходит корнями в глубокую древность и несёт в себе отпечаток как языческих, так и христианских представлений о морали и поступке. Оно восходит к праславянскому *грѣхъ*, а ещё глубже – к общеславянскому *grěxъ*, которое, по мнению лингвистов, связано с идеей проступка, отклонения от должного [10].

Изначальное значение этого слова – не столько злонамеренное преступление, сколько «ошибка, промах, вина», то есть действие, нарушающее установленный порядок. С принятием христианства «грех» наполнился новым, религиозным смыслом: он стал восприниматься как нарушение Божьего закона, духовное падение.

Любопытно, что аналогичное значение встречается и в других языках. Например, древнегреческое «ἁμαρτία (hamartía)» буквально означает «промах мимо цели», а латинское «peccatum» также передаёт идею проступка. Таким образом, в разных культурах грех, прежде всего, рассматривался как «отклонение от истины», ошибка пути, а не изначально злое деяние.

Религиозная лексика русского языка представляет собой уникальный пласт духовного наследия, отражающий многовековую традицию православного христианства. В отличие от исламской традиции с ее акцентом на арабский оригинал, русская религиозная лексика прошла сложный путь адаптации и переосмысления византийского наследия.

К XIX веку значение слова «грех» значительно расширилось и стало включать не только религиозные нарушения, но и такие понятия, как вина, несчастья, пороки, обман, слабости и прочие негативные проявления. В XX веке традиционное христианское понимание греха как нарушения божественных заповедей уже рассматривалось как устаревшее.

Воровство в русском фольклоре – это не просто правонарушение, а нравственный поступок, разрушающий общественный уклад. Пословицы, как носители народной мудрости, передают устойчивое отношение к краже как к недопустимому деянию, которое влечет за собой не только юридическую, но и моральную расплату. Русский народ осуждает воровство, связывая его с другими грехами – ложью, лицемерием, предательством. «Кто украл – тот и соврал», «Чужое брать – свое терять». Но грехом считается и провоцирование кражи: «Плохо не клади — вора в грех не вводи». Некоторые пословицы оправдывают воровство: «Солдату не грех поживиться» или «Солдат не украл, а просто взял».

К порицаемым качествам причисляют: ложь – «Всякая неправда – грех», «Врать грешно», болтливость – «Меньше говори – меньше греха», «Кто много говорит, много грешит». «Делающему один грех, говорящему – все», «Делать – грех, а говорить об этом – стыд». Одним из грехов является и хвастовство – «Кто своими грехами хвастает, вдвойне грешен».

В русской культуре бедность часто считается грехом: «Нет греха хуже бедности». Также бедность рассматривают как причину совершения греха: «Бедность не грех, но

до греха доводит», «Бедность не порок», где слово «порок» равнозначно слову «грех».

Как бедность – грех, так и богатство: «Денег много — великий грех; денег мало – грешней того». В аналогичных поговорах выявляется связь между богатством и грехом, так как богатство достигают противозаконными способами.

В русской народной речи можно обнаружить пословицы, в которых понятие греха рассматривается через призму повседневных норм поведения и этикета, а не через строгое моральное осуждение. В подобных выражениях чаще поднимаются вопросы бытового характера – поступки, особенности характера или душевные проявления, которые могут восприниматься как неуместные, но квалифицируются как серьезные поступки с этической точки зрения. Так, например, распространены высказывания вроде: «Не зорно спросить – отказ не трагедия», «Кашель не вина, хоть век продолжай», «Небольшая усмешка – не преступление», «Молодость не укор, да и старость – не повод для насмешки».

Человека, который совершил грех, называют грешником или греховодником. Естественно, что человек стремится скрыть следы своих прегрешений: «Грех под лавку, а сам на лавку», «Большой грех – в большой мех, маленькие грехи – в маленькие мехи». Но спрятать грех невозможно: «Грех не уложить в мех». Пословицы утверждают, что грех рано или поздно раскроется: «Греха не смоешь», «Грех (неправда) выйдет наружу», «Согрешил – накрошил, и не выхлебать будет».

В христианской традиции грех связан с неминуемыми душевными страданиями: «Кто виноват, тот и кается», «Кто согрешил, тот и мается». Часто применяется метафора бремени: «Тяжело грех носить».

Зачастую в русском языке тема греха представлена не как исключительно религиозная или нравственная категория, а как универсальное и неизбежное проявление человеческой природы. Во многих народных изречениях подчеркивается, что склонность к ошибкам – это естественная часть бытия, а не отклонение от нормы. Через образы и метафоры отражается мысль о том, что человек не может полностью избежать ни нравственных проступков, ни жизненных испытаний.

В христианской и исламской традициях душа рассматривается как нематериальная и бессмертная сущность, созданная Богом и являющаяся основой человеческой личности. В обеих религиях грех тесно связан с душой: считается, что душа сама по себе не является источником греха, однако на неё могут ложиться последствия чужих прегрешений. Согласно некоторым богословским концепциям, человек с момента рождения обладает предрасположенностью к греховности, а в процессе жизни каждое действие

может содержать элемент морального нарушения.

Таким образом, человеческое существование воспринимается как постоянное взаимодействие с грехом, что отражено в народных выражениях, подчеркивающих идею непрерывного накопления греховного опыта на протяжении жизни: «Сваха чужие грехи на душу принимает», «Невинная душа греху не причастна», «Что ступили, то согрешили», а вся жизнь расценивается как постоянная череда грехов: «Больше жить – больше грешить».

Следует отметить, что при изучении паремий необходим системный подход, учитывающий менталитет, культуру, историю того или иного этноса. В даргинском языке концепт «грех» может быть выражен лексемами, пословицами, поговорками, фразеологизмами.

Некоторые даргинские пословицы актуальны по сей день: *Нуни держибти кьулгьу-алх1ямличи шурдухъ-аб.* «То, что я выпил, пусть превратится в молитвы». В республике алкоголь и положительное отношение к нему воспринимается как грех, поэтому данное изречение быстро прижилось среди населения: *Дила банагь кьулгьу-г1ялх1мликилас духъаб.* «Пусть любой мой грех превратится в молитву за меня». Эта поговорка не выйдет из активного запаса, потому что много тех, кто живёт празднично, не задумываясь о спросе в загробной жизни.

К греховным деяниям относятся и сплетни. В некоторых районах женщины после сплетен говорят: *Нуни дурибти кьулгьу-г1ялх1ямлики шурдухъаб!* «Пусть сказанное мною превратится в суры Корана», или *Нуни дурсибти балгни детааб!* «Пусть мои слова станут мольбой (дуа)». Пословица *Лампачкалис диаб нушани дарибти дукелц1и* «Пусть лампочке будет наш смех» или как вариант *Лампачкалис диаб нушани дурибти мез.* «Пусть лампочке будут наши сплетни» имеют похожий смысл. По нормам ислама бурное веселье и сплетни порицаются, и этой пословицей они снимают с себя ответственность за грех и передают ее лампочке.

В даргинском языке, как и в русском, грехом считается ложь: *Кьяна бурадли х1ят банагьбиу.* «Всякая неправда – грех»; *Кьяна хуласи банагь саби.* «Вранье – большой грех». Есть пословица, которая оправдывает человеческие ошибки: *Ца Аллагь сай ках1еркуси.* «Не ошибается один Всевышний».

Во всех диалектах даргинского языка можно найти пословицу: *Чебаалли – х1ярам, х1ебаалли – х1яла.* «Увидят – грех, не увидят – благо». В русской паремиологии эта пословица имеет иной смысл, так как в Дагестане нормы поведения продиктованы безусловным соблюдением религиозных правил и адатов.

В даргинской культуре, как и в русской, грехом явля-

ется и богатство, нажитое нечестным трудом: *Илдада арцбунагьла сади.* «Их деньги нажиты грехами». Но бедность выступает не как грех, грех – стыдиться этого: *Арцаг арлууруц майрут.* «Не стесняйся бедности».

Аллагьличи кьакьмабирхъидну, х1ела някьбачи кьакьбяхъя «Не на Аллаха надейся, а на свои руки» – призывает к ответственности и трудолюбию.

Балгнани анк1и дашахъалри, кьадиниилди х1еделг1и «Если бы от молитвы пшеница росла, мулла ее не сеял бы» – подчеркивает недопустимость пренебрежения земными делами под предлогом веры.

Гьала-гьала х1ела эмх1е чебетаахъили бигьа, г1ур Аллагьличи аманат бара «Сначала осла привяжи, потом на Бога уповай» – учит разумной предусмотрительности.

Даргинские пословицы закрепляют этико-религиозные нормы, регулирующие поведение человека: *Вебк1ни гьалабсаби, адамла у убях1бикниличиб* «Лучше смерть, чем позор». Это выражение передает высокую ценность личной репутации в традиционном обществе.

Как показал проведенный анализ, концепт *грех* в русских и даргинских пословицах отражает глубокие представления о морали, религиозных убеждениях и общественных нормах каждой культуры.

В русских паремиях отражено христианское мировоззрение на прочную связь греха и искушения, спасения и справедливости Всевышнего. Русский менталитет характеризует плотное сплетение и частичное взаимовлияние христианской религиозной картины мира и народных представлений. Таким образом, понятие греха находится на стыке этих двух мировоззрений, что указывает и на их близость, и на различия.

Даргинский паремиологический корпус представляет собой уникальный сплав религиозного, этического и этнолингвистического дискурсов, сохраняющий актуальность в современном культурном пространстве.

Паремиологические фонды русского и даргинского языков, сохраняя общие черты как малых фольклорных форм, демонстрируют значительное своеобразие, отражающее специфику национальных картин мира. Их сравнительное изучение представляет значительный интерес не только для теоретической лингвистики, но и для практики межкультурной коммуникации.

Сопоставительное изучение пословичных фондов русского и даргинского языков выявляет как универсальные черты, свойственные малым фольклорным формам, так и уникальные особенности, отражающие специфику национального мировосприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адамова С.М. Пословицы и поговорки, отражающие межличностные отношения в языках различных культур: лакском и английском: автореф. дис. ... канд. филол. наук, Махачкала, 2015. – 29 с.
2. Гасанова М.А., Мазанаев Ш.А. Религиозный и магический коды культуры в табасаранской паремиологической картине мира // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2014. – № 3 (145). – С. 46–53.
3. Селиверстова, Е.И. Пространство русской пословицы: постоянство и изменчивость / науч. ред. В.М. Мокиенко. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2017. – 296 с.
4. Майтиева, Р.А. Структурно-семантическая характеристика пословиц и поговорок даргинского языка в сопоставлении с английским: дис. ... канд. филол. наук. 10.02.20 / Р.А. Майтиева. – 2011. – 167 с.
5. Алиева С.А., Абдулманапова М.М. Концепт «семья» как ключевой концепт русского и даргинского языков // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. №1. 2023. – С. 106-109.
6. Жигулев А. Русские народные пословицы и поговорки. – М.: Изд-во «Московский рабочий», 1969. – 448 с.
7. Фелицына В.П., Прохоров Ю.Е. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения: Лингвострановедческий словарь. – М.: Изд-во «Русский язык», 1979. – 240 с.
8. Пословицы русского народа: Сборник В. Даля. В 2-х т. Т. I. / Вступ. слово М. Шолохова. – М.: Художественная литература, 1989. – 431 с.
9. Даргинские народные поговорки и пословицы / Сост. М.Х. Гамидов, И.М. Омаров. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1991. – 208 с.
10. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: 13560 слов. 3-е изд. Т.2. – Москва: Изд-во «Русский язык», 1999. – 560 с.

© Алиева Самая Азеровна (samaya.alieva.00@mail.ru), Султанахмедова Загидат Азизовна (zagidatsultsnshmedova@gmail.com).
 Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»